

сти, дабы оказать мне помощь, если будет в том нужда.

– Я не премину сослужить вам службу, – отвечал сэр Гарет, – насколько это будет в моих силах.

А сэр Паломид тем временем от них отъехал и в насмешку над сэром Тристрамом затесался в самую гущу рыцарей Оркнея. И там он свершил столь чудесные подвиги брани, что все вокруг ему дивились, ибо ни один не в силах был выстоять под его ударом.

Увидел сэр Тристрам, как бьется сэр Паломид, удивился и сказал себе:

– Ему, наверно, прискучило быть моим товарищем. Так наблюдал его сэр Тристрам долгое время, ни о чем ином не помышляя, ибо кругом так шумно восхваляли сэра Паломида, что сэр Тристрам понять не мог, откуда взялось у сэра Паломида столько сил.

– Сэр, – сказал сэр Гарет сэру Тристраму, – помните ли вы те слова, что сказал вам вчера сэр Динадан, когда назвал вас трусом? Клянусь Богом, он сказал их не во зло вам, ибо вас он любит больше всех на свете, и все, что он говорил, было для вашей же чести. И потому, – сказал сэр Гарет, – покажите ныне, кто вы такой. А сэру Паломиду не удивляйтесь, ибо он выбивается из последних сил, чтобы перебить у вас честь победы.

– Этому я легко могу поверить, – сказал сэр Тристрам, – и, уж коль скоро я понял, какое зло и зависть питает против меня сэр Паломид, вы теперь увидите, пусть мне придется приложить много усилий, но все эти возгласы одобрения, что сейчас ему достаются, скоро утихнут.

И сэр Тристрам устремился в самую гущу сражения, и стал он свершать столь дивные подвиги брани и так преуспел, что все кругом говорили, что сэр Тристрам вдвойне превзошел сэра Паломида. И люди вовсе перестали восторгаться сэром Паломидом, и теперь все кричали в честь сэра Тристрама, говоря:

– Ах, Иисусе, ах, Господи! Взгляните-ка, скольких рыцарей поверг сэр Тристрам своим копьем! А скольких рыцарей, – говорили все, – он сокрушил мечом! И еще у скольких посрывал шлемы и щиты!

Так он побил всех рыцарей Оркнея.

– Ну как? – сказал сэр Ланселот королю Артуру. – Говорил я вам, что нынешний день кто-то из рыцарей выкажет чудеса? И вон, поглядите, скачет всем рыцарям рыцарь; всем он взял: и силой богатырской, и мужеством.

– Да поможет мне Бог, – сказал король Артур сэру Ланселоту, – истинно вы говорите, ибо лучшего рыцаря я не видал, ведь он далеко превосходит сэра Паломида.

– Сэр, да будет вам ведомо, – отвечал сэр Ланселот, – что так и должно быть, ибо это – сам благородный рыцарь сэр Тристрам.

– Этому я легко могу поверить, – сказал король.

Но сэр Паломид, услышав, что в его честь больше уже не кричат и его не славят, отъехал в сторону и стал наблюдать за сэром Тристрамом. И, видя столь дивные подвиги сэра Тристрама, он прегорько заплакал от зависти, ибо понял, что в этот день ему уже не завоевать первенства. Ведь сэр Паломид отлично знал, что когда сэр Тристрам соберется с силами и мужеством, то уж на его, Паломидову, долю не много достанется славы.

10

Между тем выехали на поле король Артур, и король Северного Уэльса, и сэр Ланселот Озерный; и сэр Блеоберис, и сэр Борс Ганский, и сэр Эктор Краинный – эти три рыцаря тоже выехали на поле вместе с сэром Ланселотом. И вчетвером они являли такие подвиги доблести, что теперь все только кричали и славили сэра Ланселота. И они оттеснили и отбросили далеко назад короля Уэльского и короля скоттов и принудили их покинуть турнирное поле.

Но сэр Тристрам с сэром Гаретом оставались на поле и стойко выдерживали все, что ни приходилось, так что все кругом дивились, как может рыцарь выдержать столько страшных ударов.

Но сэр Ланселот и его сородичи щадили сэра Тристрама и сэра Гарета.

Вот спрашивает король Артур:

– Это не сэр ли Паломид там выказывает столь чудесную стойкость?

– Нет, – отвечает сэр Ланселот, – знайте, это славный рыцарь сэр Тристрам, а сэра Паломида вы можете видеть вон там, где он стоит и лишь следит за боем, сам же бездействует. И, сэр, вы можете догадаться, что сегодня сэр Тристрам задумал всех нас одолеть и изгнать с турнирного по-